Руки занятых привычными хлопотами горничных распахнули тяжелые шторы, позволяя утреннему свету Ашури проникнуть в спальню. Слуга принца, юноша с детскими чертами лица, вошел в комнату и замер у кровати спящего принца.

Члена королевской семьи нельзя будить прикосновением.

Нельзя кричать, повышая голос в его присутствии.

Поэтому единственное, что оставалось слуге, это негромко позвать своего господина:

- Пришло время просыпаться, Ваше Высочество.

Принц был весьма пугливым мальчиком, который вскакивал при первом же звуке открывающейся двери. Однако сегодня, к вящему удивлению слуги, он продолжал спать, даже когда по его комнате засновала многочисленная прислуга.

- Неужели вы так истощили себя?

Подумав, слуга взял у стоявшей позади горничной маленький колокольчик. Негромкий мелодичный перезвон возвещал наступление утра.

Дилинь – дилинь.

И только после этого глаза мальчика распахнулись.

Он моргнул, словно не понимая, где находится, а затем, придя в себя, резко сел.

Немного сбитый с толку такими внезапными телодвижениями, слуга почтительно склонил голову.

- Вы хорошо отдохнули, Ваше Высочество? Пришло время вставать.

И он протянул поднос, на котором стоял утренний чай для мальчика. Юный принц всегда просыпался от сильного аромата чая, и выпивал чашку еще до того, как умыться.

«С каких это пор я стал пить чай?» - подумал мальчик, нет, Берн, и рассеянно потянулся к чашке. И только тогда заметил, что его руки выглядят очень странно.

Шрамы и мозоли сменились бледной нежной кожей и тонкими пальцами. Ощущая некую отчужденность, Берн повернул голову и сосредоточено оглядел свою тощую левую руку. На ней не было ни пятнышка.

Нет, проблема даже не в этом. Проблема заключалась в самом наличии левой руки.

- Но ведь… я лишился руки… - пробормотал Берн и тут же захлопнул рот. Голос звучал слишком тонко, слишком молодо, чтобы принадлежать ему.

- Что за ужасные вещи вы говорите, принц? Вам приснился дурной сон?

Кошмар…

Падение Секретии – это больше, чем просто кошмар!

Берн не стал отвечать на вопрос слуги. И задуматься над тем, почему левая рука снова при нем, можно было позже. То, что следовало сделать немедленно – узнать, жив или мертв его брат, король Чейз.

- Где мой брат?

Поспешность и беспокойство Берна заставили слугу озадаченно вскинуть брови.

- Они оба еще в своих комнатах.

- …Оба?

Теперь по-настоящему озадаченным выглядел сам Берн. У него был лишь один брат, Чейз.

- Я уверен, что принц Рэндалл уже одет. Впрочем, как и принц Франц.

Рэндалл и Франц…

Странно, но эти имена казались ему знакомыми.

Точно. Одного из этих двоих он лично проклял, пожелав тому отправиться прямиком в ад.

«Кайлис»

Франц, Король Кайлиса.

Имя человека, недостойного даже казни, заставило Берна поморщиться.

Увидев его гримасу, слуга вновь заговорил.

- Вставайте, Ваше Высочество. Вам пора собираться.

Видимо, подумав, что мальчик все еще не пришел в себя после очевидно жуткого сна, слуга жестом приказал горничной принести ведро воды, стоявшее за дверью. Берн молча наблюдал за их действиями.

- Ян, - наконец, тихо произнес он.

- Да, Ваше Высочество, - тут же отозвался слуга.

Ян.

Появившаяся из ниоткуда рука.

И Кайлис.

Берн захлопнул рот. Мысли судорожно метались в его голове.

Он никогда прежде не слышал звука этого колокольчика.

Он никогда прежде не видел этого слугу. И все же откуда-то знал его имя.

Это все?

Нет… Берн даже знал имена всех служанок, суетившихся сейчас в его покоях.

Не обращая внимания на растущее замешательство Берна, слуга плавным движением набрал в черпак воды и приготовился к умыванию принца.

«Это был лишь кошмар»

Вспомнив слова слуги, Берн послушно наклонился вперед и сложил руки лодочкой, ощущая, как в его ладони ударяется мягкая струя воды. Пока что единственным разумным объяснением всему происходящему был сон.

Это всего лишь сон.

Берн склонился над сверкающим серебряным тазом и неловким движением ополоснул лицо.

Какой бы ужасной ни являлась реальность, он никогда не стал бы придумывать столь дикую фантазию. Это было слишком не похоже на него.

Увидев отражение в воде, Берн снова ошеломленно замер.

Отразившиеся на гладкой поверхности покрасневшие глаза определенно ему не принадлежали.

- Зеркало, - негромко велел он.

- Зачем вам зеркало?

Однако Берн не ответил.

Ян, осознавший, что допустил ошибку, будучи сбитым с толку странным поведением своего господина, тут же извинился.

- Прошу прощения, Ваше Высочество, мне очень жаль. Я немедленно его принесу.

И снова приказ для горничной, отданный беззвучным жестом. Мужчина велел принести зеркало.

Потому что в комнате принца таковых не имелось.

Одна из горничных, стоявших за спиной Яна в ожидании последующих приказаний, тут же притащила откуда-то зеркало.

Ян поднес его к лицу Берна и тот молча, даже не поблагодарив, взглянул на то, что должно было быть его собственным отражением.

Однако на гладкой поверхности появился лишь мальчишка с растрепанными черными волосами. Сквозь густые темные ресницы на мир мрачно взирали два глаза рубинового цвета.

Берн вскинул голову.

По нижнему краю юбки колокольчика, которым его разбудили, струилась надпись. Это определенно был Кайлис.

Только увидев это, он вспомнил, что слуга назвал его принцем, а не императором. Его щеки налились жаром.

- Принц Калиан! – мягко позвал Ян, заметив, что Берн не может отвести взгляда от собственного отражения.

«Нет, я принц Берн», - хотел сказать в ответ Берн, но не смог. Мысленно он повторял свое имя снова и снова, будто боясь утратить самого себя. Однако из глубин памяти, словно бросая ему вызов, всплыла навязчивая мысль.

«Нет, меня зовут…» - и из его рта вдруг само собой выскользнуло длинное имя, которого он прежде не знал:

- Калиан Рэйн Кайлис.

Калиан, третий принц Кайлиса.

Именно так его звали. И не иначе.

Нахмурившись, Берн повернулся к Яну.

- Как, ты сказал, меня зовут?

Думая, что принц вдруг решил подшутить над ним, слуга тут же с легкой улыбкой ответил:

- Вы – принц Калиан. А я – ваш слуга Ян, который, между прочим, уже сейчас должен был бы вести вас на завтрак.

Внезапно, словно услышав в этих словах какой-то тайный знак, незнакомые воспоминания вспыхнули в голове Берна.

Кайлианский королевский двор, этикет, погода, расписание, верховые поездки, цветочный сад, волшебник, королева, король. И два старших брата.

Ян был прав. Он решительно не мог опоздать на завтрак.

Воспоминания хором голосили в его голове.

«Вставай сейчас же! Ты не можешь прийти позже, чем остальные принцы!»

Тот, кто вновь носил имя Калиан, тихо спросил:

- Какой сегодня день?

- Двадцать восьмое апреля. Сегодня будет отличная погода, Ваше Высочество.

Однако этот ответ Калиана не удовлетворил. Единственное, что он смог понять, оглядевшись по сторонам, так это то, что ему не встречалось ни одного свидетельства войны с Секретией. Поэтому он спросил снова.

- А год какой?

- Пятьсот двадцать второй.

Калиан побледнел, ощущая, как дрожат его руки.

Пятьсот двадцать второй год по календарю Кайлиса равнялся пятьсот двадцать пятому году по календарю Секретии. Определенно не тот день, когда он покинул этот мир.

«Это было… десять лет тому назад»

Он перенесся в прошлое, на десять лет. И вдруг стал третьим принцем Кайлиса.

Навязчивые воспоминания о двух других принцах скреблись на задворках сознания, словно призывая его поспешить.

http://tl.rulate.ru/book/20853/432593